

УДК 378+159

Андронникова Ольга Олеговна**Федосеева Ирина Александровна****Перевозкин Сергей Борисович****ОТНОШЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ
К ПРОБЛЕМАМ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА**

Аннотация. Актуальность работы связана с расцветом экстремистской деятельности, которая ведет к разрушению и разделению социальных связей и дезорганизации общества. Степень этой опасности возрастает в современном поликонфессиональном обществе. В статье рассматривается отношение современной молодежи к экстремистским проявлениям. Предполагается выявление маркеров проявления религиозного экстремизма среди современной молодежи, одним из которых является склонность к магическому мышлению, содержащая в свою очередь «закон сопричастности» и являющаяся источником суеверий. В этой связи методом анкетирования проводился опрос 147 курсантов и кадетов, которым было предложено ответить на ряд вопросов, связанных с выраженностью у них маркеров магического мышления. Результаты применения критерия χ^2 -Pearson показали, что подростки по сравнению с юношами более подвержены магическому мышлению, которое является источником суеверий. Анализ полученных результатов позволил авторам сделать вывод о том, что подросток, который увлекается религиозными и магическими атрибутами, имеет тенденцию ограничивать себя от общества, в то время как экстремистские религиозные организации используют психологическое давление на таких подростков.

Андронникова Ольга Олеговна – кандидат психологических наук, доцент, профессор кафедры практической и специальной психологии, декан факультета психологии, Новосибирский государственный педагогический университет, andronnikova_69@mail.ru, г. Новосибирск

Федосеева Ирина Александровна – доктор педагогических наук, профессор кафедры практической и специальной психологии, Новосибирский государственный педагогический университет, fedoseevairina60@gmail.com, г. Новосибирск

Перевозкин Сергей Борисович – доцент кафедры психологии, педагогики и правоведения, кандидат психологических наук, Новосибирский государственный университет экономики и управления, per@bk.ru, г. Новосибирск

Andronnikova Olga Olegovna – Dean of the Faculty of Psychology, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Practical and Special Psychology, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk

Fedoseyeva Irina Alexandrovna – Professor of the Department of Practical and Special Psychology, Doctor of Pedagogical Sciences, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk

Perevozkin Sergey Borisovich – The senior lecturer of the Department of psychology, pedagogics and jurisprudence, Candidate of psychological sciences, Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk

Ключевые слова: экстремизм, религиозно-мистический, магическое мышление, курсанты, кадеты, подростки, молодежь.

Andronnikova Olga Olegovna

Fedoseyeva Irina Alexandrovna

Perevozkin Sergey Borisovich

THE ATTITUDE OF MODERN YOUTH TO THE PROBLEMS OF RELIGIOUS EXTREMISM

Abstract. The urgency of the work is due to the flourishing of extremist activity, which leads to the disruption and separation of social ties and to the disorganization of society. The degree of this danger multiplies in a modern polyconfessional society. The aim of the article is to study the attitude of modern youth towards extremist manifestations. It is postulated that it is important to detect, in the first place among modern youth, the markers of the manifestation of religious extremism, one of which is the propensity to magical thinking, which contains the «law of participation» and is a source of superstition, in order to prevent the threat of religious extremism. In this connection, a survey was conducted through a questionnaire of 150 cadets and cadets, who were asked to answer a series of questions related to the severity of their markers of magical thinking. The results of applying the χ^2 -Pearson test showed that adolescents, in comparison with boys, are subject to magical settings that are sources of superstition. The analysis of the obtained results allowed the authors to conclude that a teenager, who is keen on religious and magical attributes, tends to limit himself from the society and go to the circle of his personal interests, while extremist religious organizations exploit the psychological pressure dangerous for the life and health of the adolescent, Irrational ways to solve their personal problems

Keywords: extremism, religious-mystical, magic thinking, cadets, cadets, teenagers, youth.

Введение. Актуальность работы обусловлена нарастанием кризисных явлений в различных сферах, одним из следствий которого является распространённость экстремистских тенденций. События последних десятилетий как в России, так и во всем мире демонстрируют расцвет экстремистской деятельности, которая ведет к нарушению и разделению социальных связей и к дезорганизации общества. Степень этой опасности многократно возрастает в современном поликонфессиональном обществе с интенсивными процессами миграции, усиливающейся глобализацией информационного пространства, которая приводит ко все большему усложнению конфессионального многообразия социума.

Экстремизм представляет собой опасный социальный феномен, в основе которого лежит приверженность крайним взглядам, отрицание общепринятых норм, выступления, сопровождающиеся насильственными действиями против личности, политической партии, каких-либо конфессий. Утвержденная Указом Президента России от 31 декабря 2015 г. стратегия национальной безопасности Российской Федерации [9], указывает, что экстремизм является одной из

основных источников угроз, а экстремистская деятельность направлена на разрушение единства РФ, а также дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации в стране.

Постановка проблемы. Сущность религиозного экстремизма раскрывается в работах В. Ю. Верещагина и М. И. Лабунца [1], А. А. Нуруллаева [5] и др., под которым авторы понимают комплексное явление, включающее философский, исторический, культурологический, социальный, психологический и др. составляющие. В. В. Гурским [3] выделяется три группы религиозного экстремизма: 1) исламистский экстремизм; 2) экстремизм новых религиозных движений оккультного и псевдостоличного характера; 3) экстремизм, выросший из организационных и эсхатологических конфликтов внутри Русской православной церкви.

Первый вид экстремизма - исламистский экстремизм, наиболее активно представлен в Северо-Кавказском федеральном округе. Данный вид экстремизма поощряется зарубежными религиозными экстремистскими сообществами, которые своей целью ставят распространение антиправославной направленности, популяризацию взглядов и распространение литературы, отражающей идеологические и информационно-пропагандистские аспекты исламистских группировок. В результате такой активности происходит вытеснение русского населения из этих областей.

Кроме исламистских организаций, в России еще действуют сектантские течения различного происхождения – второй и третий виды экстремизма, лидеры которых отрицают общечеловеческие ценности, разжигают межконфессиональную рознь, подрывают основы гражданского сознания и толерантности. С точки зрения С. Е. Пролетенковой [9], религиозный экстремизм возникает в результате деятельности исламских организаций и сект, возбуждающих религиозную ненависть и вражду, демонстрирующих религиозное превосходство и зачастую нарушающих действующее законодательство.

Делая исторический обзор относительно видов экстремизма, С. Е. Пролетенкова пишет о двух видах экстремизма: псевдополитический и правовой. Именно правовой, с точки зрения автора, включает в себя неприемлемые действия, посягающие на ценности, права и свободы личности. Именно такое понимание экстремизма, по мнению автора, содержится в современных международно-правовых нормах и национальных законодательствах демократических государств. В. В. Гурским [3] отмечается, что один вид экстремизма может переходить в другой посредством ценностной подмены: религиозный экстремизм может трансформироваться в политический и наоборот. В этом случае приоритетами для членов экстремистских организаций фактически выступают лидер группы и сама неформальная группа, тогда как ценности религии транслируются лишь на декларативном уровне. Автор утверждает, что, как и любой другой вид экстремизма, религиозный экстремизм подразумевает деструктивную форму социальных отношений. Для этой формы свойственно функционирование через неформальные социальные группы, оппозиционные по отношению к обществу, распространяющие соответствующие религиозные ценности и использующие насильственные и социально неодобряемые методы

[3]. При этом, В. В. Гурский отмечает, что пусковым механизмом, запускающим религиозный экстремизм, могут выступать различные социально-культурные ситуации. Среди последних автор называет: 1) конфликтную ситуацию противоречий внутри одной религиозной системы; 2) ситуацию противоречий между религиозной системой и ее социальным окружением.

Кроме ситуаций, приводящих к распространению религиозного экстремизма, авторы выделяют факторы, к которым относят модернизационные и глобализационные процессы современного мира [9], увеличение национально-политического экстремизма, снижение авторитета и организационных возможностей, существующих традиционных религиозных организаций, распространение новых религиозных конфессий отечественного и зарубежного происхождения [3].

Учитывая, что религиозный экстремизм оказывает деструктивное влияние как на личность, так и на характер общественных отношений, важно для предотвращения угрозы религиозного экстремизма своевременно определять, в первую очередь среди несовершеннолетних, маркеры проявления религиозного экстремизма у подростков, включая мониторинг и их оценку, а также пусковые механизмы. Одним из таких маркеров можно назвать склонность к магическому мышлению, которое, по мнению С. Леви-Брюля [4], свойственно первобытному человеку и существовавшему как одна из стадий в развитии мышления человека. Эта пралогическая форма мышления характеризуется опорой на «закон партиципации» («сопричастности», тождественности различных явлений), основанном на ассоциациях и «наивном применении принципа причинности», вместо типичного для позднейшего, логического мышления закона причинности. Именно сопричастность сочетает в себе признаки всех видов магии. В то же время магическому мышлению, являющемуся источником суеверий, подвержен и современный человек [7].

Результаты исследования и их обсуждение. С целью изучения маркеров проявления религиозного экстремизма у подростков была сформирована анкета из 20 пунктов на предмет представленности магического мышления. В инструкции предлагалось оценить собственное чувство уверенности/веры, отвечая на вопрос «Верите ли Вы в существование следующих феноменов?», выбирая один из трех ответов: 1) нет; 2) не совсем; 3) нет. В роли испытуемых-экспертов выступили курсанты НВИ ВНГ РФ, кадеты г. Новосибирска и кадеты Севастопольского президентского кадетского училища г. Севастополя мужского пола. Всего в исследовании приняло участие 147 человек. Был проведен сравнительный анализ результатов, полученных на выборке подростков – учащихся кадетских корпусов в возрасте от 14 до 16 лет, и выборке юношей – учащихся военных училищ в возрасте от 18 до 20 лет.

Таблица 1

Характеристика выборки по возрасту (N=147)

Выборка ¹	Среднее	N	% набл. N	Минимум	Максимум
курсанты	21,20	56	38	18,00	20,00
кадеты СКК	16,61	33	22	15,00	16,00
кадеты САКК	14,80	30	20	14,00	16,00
кадеты СевПКУ	16,50	28	19	15,00	16,00
Всего	17,97	147	100	14,00	23,00

Проводилась оценка ответов в зависимости от места обучения (кадетского корпуса, института) по критерию χ^2 -Пирсона, т. к. признаки измерены в номинальной шкале [6].

Результаты применения критерия χ^2 -Пирсона показали, что существуют статистически значимые различия между юношами и подростками в представлениях о существовании другого мира ($\chi^2= 18,52$ при $p = 0,005$; табл. 2)

Таблица 2

Сопряженность наличия магического мышления и места обучения юношей и подростков

Признаки магического мышления	χ^2	df	Уровень значимости
существование другого мира	18,52	cc=6	p=,00506
телепатия	21,99	cc=6	p=,00122
сглаз и наведение порчи	13,47	cc=6	p=,03616
мысли о неудаче	24,60	cc=6	p=,00040
энергетические вампиры	38,64	cc=9	p=,00001

Большинство курсантов не верит в существование другого мир (64 %), тогда как почти половина кадетов в трех корпусах выразила уверенность о наличии других миров и только по 20 % кадетов отрицает параллельную реальность (табл. 3). Особенно проявление магического мышления характерны для кадетов Севастопольского кадетского училища. Полученные результаты указывают на подверженность подростков по сравнению с юношами магическим установкам.

Вера в такие магические возможности, как склонность к телепатии, совсем не свойственна почти всем курсантам (89 %), тогда как большинство кадетов предполагают наличие таких способностей у человека (табл. 3). Опасность подобных увлечений показана в исследовании С. Н. Волкова [2], который утверждает, что вовлечённость молодых людей в религиозно-мистическую практику может приводить к увлечению ими антиобщественными течениями с криминальной основой. Автор утверждает, что увлечение телепатией и всем мистическим является воплощением иррационально-мистических воззрений, которые становятся своеобразной идеологией жизни для современной моло-

¹ *Примечание.* СКК – Сибирский кадетский корпус; САКК – Сибирский авиационный кадетский корпус; СевПКУ – Севастопольское президентское кадетское училище.

дежи. Молодой человек, увлекающийся религиозно-магическими атрибутами, ограничивает себя от социума и уходит в круг своих личных интересов. В качестве причин автор называет экономические условия, бытовые проблемы и другие социальные предпосылки, которые заставляют обратиться подростка к иррациональным способам разрешения своих личных проблем.

Таблица 3

Выраженность магического мышления у подростков и юношей

Существование другого мира			
Выборка	да	не совсем	нет
курсанты НВИ	10,71%	25,00%	64,29%
кадеты СКК	40,00%	40,00%	20,00%
кадеты САКК	45,45%	30,30%	24,24%
кадеты СевПКУ	50,00%	26,67%	23,33%
Телепатия			
курсанты НВИ	0,00%	7,14%	92,86%
кадеты СКК	13,33%	33,33%	53,33%
кадеты САКК	24,24%	36,36%	39,39%
кадеты СевПКУ	26,67%	16,67%	56,67%
Сглаз и наведение порчи			
курсанты НВИ	14,29%	14,29%	71,43%
кадеты СКК	13,33%	33,33%	53,33%
кадеты САКК	42,42%	27,27%	30,30%
кадеты СевПКУ	20,00%	26,67%	53,33%
Мысли о неудаче			
курсанты НВИ	3,57%	3,57%	92,86%
кадеты СКК	13,33%	40,00%	46,67%
кадеты САКК	39,39%	21,21%	39,39%
кадеты СевПКУ	23,33%	20,00%	56,67%
Энергетические вампиры			
курсанты НВИ	7,14%	3,57%	89,29%
кадеты СКК	13,33%	33,33%	53,33%
кадеты САКК	42,42%	33,33%	24,24%
кадеты СевПКУ	43,33%	6,67%	50,00%

Схожие результаты получены по таким признакам магического мышления, как сглаз и наведение порчи ($p = 0,04$), мысли о неизбежности возникновения неудачи ($p = 0,0004$) и существования энергетических вампиров ($p = 0,00001$), вера в которых совершенно не свойственна курсантам (табл. 2). Вместе с тем, достаточно высокий процент кадетов абсолютно уверены или сомневаются в существовании высшей силы.

Выводы. Таким образом, можно предположить, что актуализация мистического мышления, характерным признаком которого выступает сопричастность, сочетающая в себе признаки всех видов магии может являться признаком

склонности к религиозному экстремизму. В процессе исследования была подтверждена подверженность подростков по сравнению с юношами магическим установкам, являющимися источниками суеверий. Вера в существование другого мира, в сверхъестественные возможности актуализирует естественную потребность подростка в создании нового, иного мира, на которую и делают ставку экстремистские сообщества. Увлеченность подростка религиозно-мистическими феноменами создает опасность вовлечения его в антиобщественные течения с криминальной основой – религиозным экстремизмом, который становится своеобразной идеологией жизни для современной молодежи.

Подросток, увлекающийся религиозно-магическими атрибутами, склонен ограничивать себя от социума и уходить в круг своих личных интересов, а экстремистские религиозные организации эксплуатируют опасные для жизни и здоровья подростка методы психологического давления, подталкивая подростка обратиться к иррациональным способам разрешения своих личных проблем. Экстремистские секты, влияя на неокрепшую психику подростка, подрывают у него основы гражданского сознания и толерантности, предлагают новый мир возможностей, транслируя привлекательность экстремистской идеологии в противовес «обыденной жизни».

Список литературы

1. *Верещагин В. Ю., Лабунец М. И.* Политический экстремизм: этнонациональная институционализация и регионализация. Ростов н/Д, 2002. 99 с.
2. *Волков С. Н.* Феномен мистицизма: истоки происхождения и современное состояние в России: автореферат дис. ... д-ра филос. наук. Саранск, 2004. 38 с.
3. *Гурский В. В.* Религиозный экстремизм как форма социальных отношений: на примере российского общества: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Челябинск, 2012. 25 с.
4. *Левин-Брюль Л.* Сверхъестественное в первобытном мышлении. М.: Педагогика-Пресс, 1994. 603 с.
5. *Нуруллаев А. А.* Религия и политика. М.: Наука РАН. 330 с.
6. *Перевозкин С. Б., Перевозкина Ю. М.* Практикум по статистическому анализу и обработке данных психологического исследования в программе «STATISTICA» 6.0. Новосибирск: Новосибирский гуманитарный институт, 2010. 150 с.
7. *Плотникова Л. И.* Психология религии. Чита: ЗабГГПУ, 2009. Ч. 1. 136 с.
8. *Плужников Е. Н.* Религиозный экстремизм в современной России: проблемы теоретической интерпретации и политической практики: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2010.
9. *Пролетенкова С. Е.* Административно-правовое регулирование противодействия религиозному экстремизму в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013. 535 с.
10. *Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года N 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Российская газета. <https://rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html> (дата обращения: 05.03.2017).*